

Юэ Ин предсказуемо следовала за Гу Жуо Янь.

Как бы крепко ты ни доверял другим, невозможно не доверять подразделению Гу Жуо Янь.

Дверь Чу Ге была открыта, и «молодая пара» наблюдала, как они уходят. Перед уходом Юэ Ин отдала честь Цю Уцзи, с некоторыми извинениями в глазах.

Кажется, она хотела сказать, что не выполнила своего обещания изучить техники теней для него.

Цю Уцзи улыбнулся и сказал, что не возражает.

Приехал лифт, и когда Гу Жуо Янь и Юэ Ин оказались отделены друг от друга дверями лифта, казалось, что эпизод, который переплетал всех в течение некоторого времени, исчез, и они могли вернуться в свой обычный мир вдвоём.

Цю Уцзи почувствовала себя довольно хорошо, когда подумала об этом, и его сожаление о том, что он не может изучить силу тени, во многом уменьшилось.

В любом случае, это врожденная способность кого-то, нет необходимости заставлять себя, что, если у тебя недостаточно бессмертных навыков, чтобы культивировать самого себя? В худшем случае он попросил определенного Бога творения добавить настройки, и в определенном месте появилась потрясающая тайная книга, вызвав сильную конкуренцию со всех сторон, и он даже помог ему придумать большой сюжет.

Эй, подожди... Цю Уцзи внезапно спросила Чу Ге: «Ты можешь напрямую написать теневою технику?»

Чу Ге на мгновение задумался и немного замедлился: «Кажется... очень просто. Просто напиши, что какой-то человек в костюме дракона практикует этот метод, и всё. Первоначально в подземелье нужно было проектировать различные способности для драконьих костюмов. Это также избавило меня от хлопот...»

Они без выражения посмотрели друг на друга. Для такой простой вещи им пришлось подумать о том, чтобы ввести людей. О чем думали эти двое в последнее время?

Поразмыслив об этом более внимательно, Чу Ге был просто мошенничеством среди мошенников. Он просто писал о любых способностях, которые хотел. Благодаря уровню Цю Уцзи, она естественно могла научиться всему, а в конце концов она могла вынести это и научить его.

Какой талант есть у других людей, особенно у тех, кто особенный и ожидает быть единственным в своем роде? Всё, что ему нужно сделать, это написать об этом.

Цю Уцзи не могла не сказать: «Если у тебя есть суперсила, это определенно будет самая бесстыдная суперсила в мире».

«Я не могу быть таким бесстыдным сам по себе. Главное, что у меня есть героиня, которая сотрудничает со мной. Вот почему нас называют Цзянь Фу И...»

Не успел он договорить, как Цю Уцзи пнула его: «Убирайся».

На самом деле, Чу Ге был уже готов и заранее перекатился на диване и посмотрел на неё.

Цю Уцзи закусила нижнюю губу и сверкнула глазами.

Она всегда чувствовала, что что-то изменилось после того, как он обнял меня вчера, даже если он притворялся беспечным и помог прервать её непоследовательность. Казалось, что атмосфера вернулась к норме, но оба они знали, что что-то изменилось.

Ты готова обнять мою талию? Во-вторых, почему ты готова сотрудничать с ним, чтобы «определить себя как его девушку»? Почему ты думаешь, что поступаешь правильно, демонстрируя себя во время свидания?

Цю Уцзи не могла понять это сама.

Она почти пожалела о своем выступлении вчера. Она не уделяла особого внимания медитации всю ночь, и сегодня её трахнули.

«Больше никакого завтрака! Иди сама есть!» — запротестовала Цю Уцзи.

Чу Ге извинился и сказал: «Я выйду и куплю тебе соевое молоко».

Цю Уцзи не могла не вспомнить его предыдущие книги, и всегда чувствовала, что в истории про соевое молоко есть что-то ещё.

Уже не чист.

Как может существовать такой человек? На самом деле.

Но он довольно привлекательный. Цю Уцзи наблюдала, как уходит Чу Ге, затем достала приложение и продолжила читать.

Было довольно удобно, когда не было беспокойных суперсил. Неудивительно, что Чу Ге сказал, что мистер Е — дракон, и действительно неприятно, когда твою мирную жизнь нарушают.

Но твои собственные способности — необычайны среди необычных, и моё существование также особенное. Действительно ли ты можешь избежать некоторых вещей?

Там Чу Ге вышел, чтобы купить соевое молоко и булочки, и кто-то поставил ему лайк в WeChat.

Взял в руки и глянул, одноклассники...

Лао Хонг: "На эту неделю выпал выпускной, а вместе с ним и вечеринка. На пятилетие надо все же собраться, верно?"

Лао Хонг в то время был старостой. Хотя для каждого это было как-то незаметно, но старосте университета нужно было брать на себя ответственность за все групповые мероприятия. Сам Чу Гэ тогда был членом оргкомитета. Эта должность сама по себе еще более непостижимая. Он до сих пор не знает, зачем она нужна в классе. Звучит как организация мероприятий, но, похоже, соответствует кадрам. Кого конкретно хочется продвинуть? Одноклассников, или как?

Поэтому сам Чу Гэ не знал, что был кадровиком в классе, разве что в резюме было написано, что он был им.

Когда Лао Хонг и его компания пришли на встречу, ответов было очень мало. Прошло достаточно много времени, пока хоть кто-то написал: "Да, пора бы собраться".

Также кто-то ответил: "У меня на этой неделе нет времени. В выходные уезжаю в командировку и еще не успею вернуться".

"У моей жены на выходные назначена дата родов".

Ответы были самыми разными, но в целом их было мало. Лао Хонг это не беспокоило и он сразу же сказал: "Ничего страшного. Кто хочет, тот приходите. Давайте посчитаем людей, чтобы заказать столик".

Чу Гэ раньше был из тех, кто делал вид, что не замечает, когда его "ныряют". На этот раз он немного подумал и в итоге сказал: "Я с вами. Пятилетие, это довольно значимо".

Ян Динтян: "Ха, я же говорил, что Чу Гэ придет. Кажется, он немного изменился".

"Эй, подбери слова. Разве слово "чжуаньчжэн" не менее двусмысленно, чем "измениться"?" — шутливо заметил Чу Гэ, про себя думая: "Я мог бы сказать, что пришел сюда ради тебя. Думаю, в данной ситуации не помешает пообщаться с Линь Уяном побольше".

Нельзя отрицать, что я стал более утилитарным в общении и превратился в то, что изначально ненавидел.

Все в группе смеялись: "Речи великих писателей отличаются. Они к тому же должны обращать внимание на двусмысленность слов".

Чу Гэ тоже сложил руки на груди, изображая позу.

На самом деле Чу Гэ не любит, когда его причисляют к великим писателям, потому что каждый раз при этом он ощущает злонамеренное насмехательство.

Считать ли то или иное слово шуткой или комплиментом, зависит от одного: являетесь ли вы по-настоящему великим писателем.

Он не такой.

Цю Уцзи прав: авторы бестселлеров пользуются большим уважением, верно? Однако для интернет-писателей само понятие "бестселлер" несколько иное, и многие выдающиеся мастера так его и не поняли. Некоторых из них можно считать бессмертными, но по факту в сознании большинства людей они по-прежнему отличаются от традиционных писателей.

Вот почему Чу Гэ ненавидел участвовать во встречах Ассоциации писателей. Он однажды побывал на одной из них, и некий человек на трибуне оказался таким странным, что вся группа сетевых писателей коллективно покинула встречу. Сцена была очень неловкой. Позже на "Интернет-литературном семинаре" произошел еще один инцидент. Там не было ни одного интернет-писателя, и какое-то время это событие считали любопытным.

Говорят, что плохие отзывы Чу Гэ получил из-за вещей, которые он в свое время писал по GHS, но он с этим не согласен. Потому что его завуалированный стиль вождения бледнеет на фоне откровенно направленного у многих изданий, так что кто первым бросит камень?

Но как бы там ни было, успеваемость у него все равно на первом месте. Все одноклассники слышаны о твоих шедеврах, а вот что ты писал, никто не знает. Это совершенно разные миры.

Ради чего люди живут?

"Вернулся". Ведя переписку в группе, Чу Гэ пришел домой с соевым молоком и паровыми булочками.

Когда он увидел, как Цю Уцзи на балконе складывает одежду со вчерашнего дня, он застыл, и у него сжалось сердце, как и в тот первый раз, когда она готовила.

Я всегда чувствую, что у меня есть семья.

Хотя, кажется, это неправда.

"Ты...", сухо сказал он: "Если у тебя нет навыков уборки, зачем тебе стиральная машинка?"

"О", Цю Уцзи изучил стиральную машинку и небрежно сказал: "Если ты поймешь все в этом мире, как ты сможешь испытать его с бессмертной магией?"

"Ну...", Чу Ге ничего не сказал и поставил соевые паровые булочки на стол: "Давай сначала поедим".

Почувствовав, что его голос стал мягким, Цю Уцзи повернулся, чтобы странно посмотреть на него.

Чу Ге сам откусил паровую булочку и пошел в комнату, бормоча: "Я собираюсь кодировать и посмотреть, не взорвался ли сейчас эффект блокировки".

Цю Уцзи все еще чувствовал, что его тон и отношение были странными: "Ты все еще беспокоишься, что на тебя будут смотреть свысока на твоих свиданиях?"

Чу Ге улыбнулся: "Свидание вслепую - это всего лишь микрокосм общества. Через несколько дней я пойду на встречу выпускников - ну, я в основном ученик, который выходит из секты. Чувство отличается у тех, кто хорошо справляется, и у тех, кто справляется плохо".

"Ты... действительно вульгарен".

"Я действительно вульгарный человек... люди - общественные животные, прежде чем я стал бессмертным".

Цю Уцзи включил стиральную машинку и смотрел на нее, пока она крутилась. Он внезапно обернулся и улыбнулся: "Хотя твоя книга сильно отличается... но я думаю, она очень хорошо написана".

Словно чувствуя, что это было немного неуместно говорить, она поспешно добавила: "Ты можешь воплотить меня, конечно, это здорово".

Чуго проигнорировал ее слова. Тупо глядя на ее улыбающееся лицо, я всегда чувствовал, что что-то вот-вот растворится в моем сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4038666>